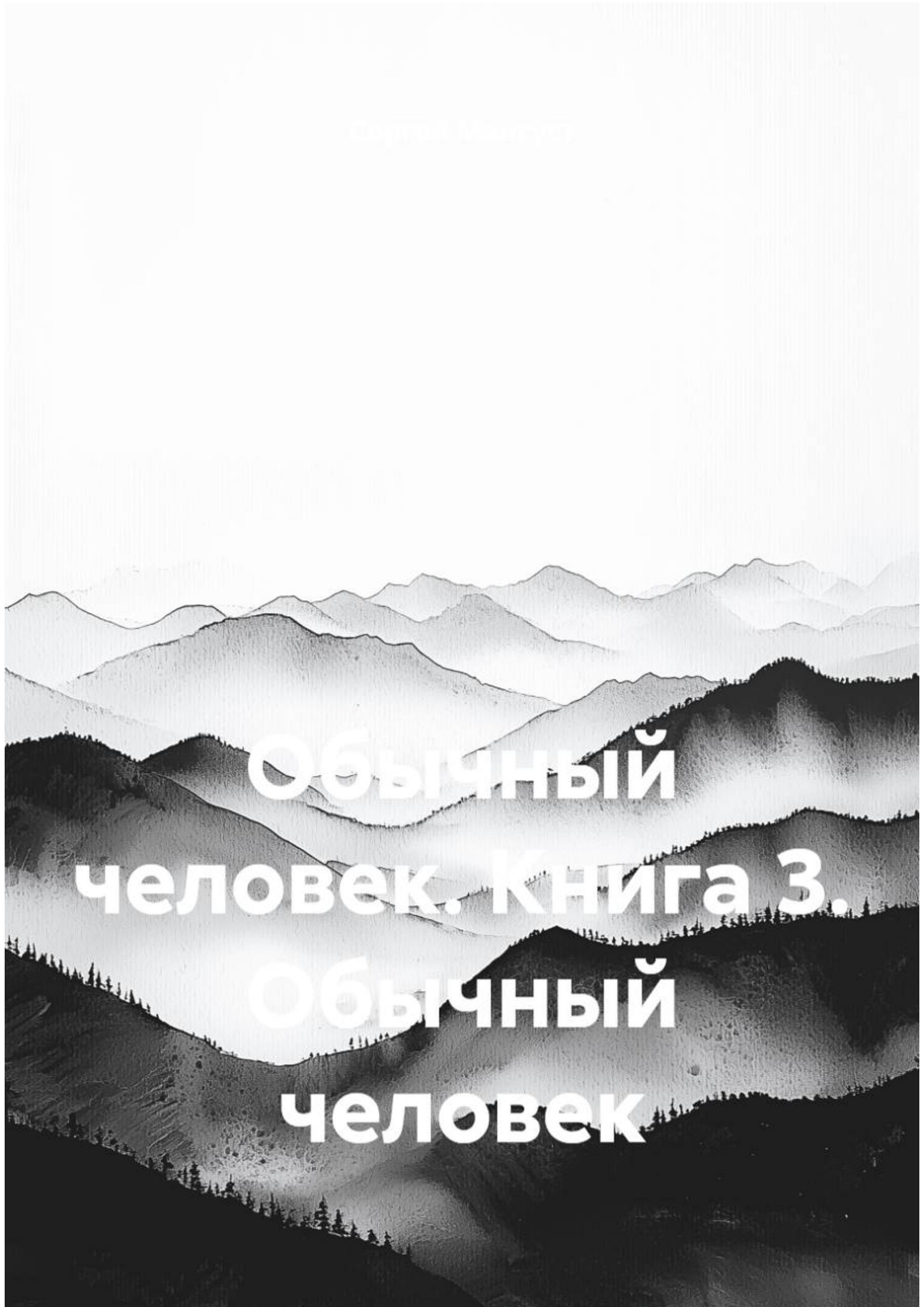

Сергей Митурин

**Обычный
человек. Книга 3.
Обычный
человек**

Сергей Мангуст

**Обычный человек. Книга
3. Обычный человек**

«Автор»

2026

Мангуст С.

Обычный человек. Книга 3. Обычный человек / С. Мангуст —
«Автор», 2026

Назару удастся вернуться в свой Мир, где он приложит все усилия для того, что бы исправить казалось бы безнадежную ситуацию и подарить людям надежду в светлой будущее.

© Мангуст С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Мангуст

Обычный человек. Книга

3. Обычный человек

ГЛАВА 1

Назар медленно приходил в себя. Как и в прошлый раз, первое, что он почувствовал, это было его слабое дыхание. Но, теперь ощущения возвращались гораздо быстрее. Уже через минуту, он начал полноценно чувствовать руки, ноги, он чувствовал жесткую земляную поверхность под ним. Самым неприятным ощущением, был запах, который все отчетливее стал ощущаться при каждом вздохе. Никак не получалось понять, что может так неприятно пахнуть. В голове, почему-то была полная уверенность в том, что это именно то место, куда нужно было переместиться. Но, Филин все-таки немного побаивался открывать глаза. Как и в прошлый раз, он аккуратно ощупал поверхность, на которой лежал. Ладони медленно водили по хорошо знакомой поверхности, ощупывая мелкие острые камешки и сыпучую землю. Перед тем как открыть глаза Назар, наверное, для храбрости, попытался вдохнуть побольше воздуха в грудь, но в следующую секунду горло сдавил удушающий спазм. На секунду показалось, что пришлось вдохнуть горсть пыли. Повернувшись набок, Филин начал судорожно кашлять. В какой-то момент, машинально, он прикрыл рот рукавом, пытаясь защититься от удушливого воздуха. Как ни странно, но вдыхая запах другого Мира, которым была пропитана одежда, дышать стало немного легче. Открыв глаза, которые теперь обильно слезились, Назар стал осматриваться по сторонам. Он лежал на земле поросшей густой и довольно уже подсохшей растительностью. По всему было видно, что сейчас, наверное, начало ноября, да и температура воздуха говорила о том же. Теперь все тело ощущало довольно сильную прохладу. Филин еще раз себя выругал за невнимательность, за то, что не надел форму, которая все же была теплее просторной рубахи и штанов, подвязанных в поясе простой веревкой. Осмотревшись по сторонам и не найдя источник раздражителя, что так негативно воздействовал на горло, Филин медленно встал на колени и стал оглядываться вокруг себя. Он старался почти не дышать, опасаясь очередного приступа кашля. Да, это то самое место, где его когда-то смертельно ранили. Правда, теперь он находился не на дне окопа, а на поросшей травой земле. Но, то, что это именно то место, не было никаких сомнений. Вот, и сам окоп, что находился в полуметре, вон место, где он пытался спрятаться от противника, который забрасывал его гранатами. Судя по довольно сильно осыпавшимся стенкам окопа, времени здесь прошло столько же, как и в Мире, где он находился. Правая рука машинально потянулась к груди, как бы прикрывая то место, куда попали пули, но нащупав на привычном месте крестик, он легонько потер его грани, от чего на душе стало немного спокойнее. Уже более безразлично, он еще раз глянул на то место, где он когда-то умирал. Назар попытался опять немного сильнее вдохнуть. И опять его стал душить кашель, но теперь с ним было немного легче бороться. Это было так, как дать не курящему человеку глубоко затянуться сигаретным дымом. Но рядом ничего не горело, не дыма не тумана совсем не было. В какой-то момент, Филин понял, что ему так мешает дышать. Это его родной воздух! Это тот воздух, от которого он просто отвык! «Ну, что же, будем привыкать заново» – обращаясь сам к себе, сказал Филин, и медленно поднялся на ноги. Он посмотрел на себя и вновь заметил легкое сияние, что ровным слоем обволакивало его тело. Только сейчас он обратил внимание на камертон, который продолжал сжимать в руках. Несколько секунд, Назар отрешенно смотрел на это изделие, не понимая, что с ним делать дальше, затем не спеша спрятал его в один из карманов рубахи.

«Перво-наперво, надо осмотреться, а потом принимать решения» – подумал Филин и, взвесив все за и против, решил двигаться в сторону своих позиций, которые они тогда оборо-

няли. Уж там-то он сможет доложить о себе начальству и принять решение как действовать дальше. Пытаясь настроить дыхание, медленно привыкая к воздуху его Мира, Назар не спеша направился к линии окопов, что смутно просматривались вдалеке. Тело тем временем, тоже постепенно адаптировалось к новым / старым условиям, и холод уже не так сильно действовал на организм. Но он четко понимал, что без теплой одежды сейчас никак нельзя. В надежде на то, что на позициях ему дадут какой-то бушлат, Филин зашагал бодрее...

Подходя к траншеям, Филин каждую секунду ожидал окрика постового или кого-то из бойцов. Но подойдя совсем близко, стало понятно, что на позициях никого нет. Пройдя еще несколько десятков метров, Назар остановился и стал пристально вглядываться на расположенные впереди оборонительные сооружения. Голова работала как хорошо отлаженный механизм. Ведь на данный момент было совсем непонятно, на чьей территории он сейчас находится. Тот факт, что за его голову на той стороне была назначена награда, заставляла быть вдвойне осторожнее, но какого либо страха совсем не ощущалось. Наверное, со стороны, было довольно забавно смотреть, как человек в армейских берцах и непонятных одеждах не спеша идет в сторону места где шли бои. В данный момент Назар и сам не знал, как ему действовать, если вдруг окажется, что на этой территории находится противник и что ему делать, если он встретит неприятеля, не имея никакого оружия. Тем временем, он приблизился к первому окопу и спрыгнул вниз. На секунду Филину показалось, что он как то чересчур плавно приземлился на дно окопа но, сейчас с этим разбираться, не было времени. Оказавшись в окопе, Филин медленно двинулся в сторону командного пункта. Как оказалось, траншеи были полностью безлюдны. Зайдя в командирский блиндаж и осмотревшись, стало понятно, что подразделение, которое занимало эти позиции, уходило отсюда в плановом режиме. Каких либо документов не было, как и не было следов их уничтожения. Связь аккуратно свернута, ни боеприпасов, ни оружия, ни провианта, ничего не осталось. Судя по всему, собирались неспешно, основательно. Назар вышел и посмотрел на небо, прикидывая как ему действовать дальше. Неожиданно, он услышал, как высоко вверху гудит двигатель. Сразу же из-за туч показались два реактивных самолета, которые быстрыми стрелами пронеслись на запад и, сделав несколько пусков ракет, резко заложили вираж, уходя вверх и в сторону на разворот и отстреляв тепловые ловушки, так же стремительно скрылись в восточном направлении. «А вот это уже интересно» – сказал вслух Филин и машинально повернул голову в сторону, куда полетели ракеты. Уже через несколько секунд, он отчетливо услышал, далекие раскаты грома. Подсознательно он стал догадываться, куда ушли его товарищи с этих позиций. Назар выпрыгнул из окопа, при этом с удивлением отметив, что он будто бы взлетел наверх. Оглянувшись и прикинув глубину траншеи, ему стало непонятно как такое возможно. Но, взвесив все факты, он логично предположил, что долгое нахождение в Мире, где на человека оказывается гораздо большее давление воздушного столба, его тело стало более сильным. Да и отвары Миры, наверное, давали о себе знать. Назар проверил эту теорию, несколько раз спрыгнув на дно траншеи и выпрыгивая обратно, при этом затрачивая для этого совсем немного сил. Он не стал проверять, на что максимально способен его организм, логично предположив, что это он еще успеет сделать. Простояв размышляя еще несколько секунд, Назар уверенным шагом двинул в обратную сторону направляясь на восток, намереваясь выйти до начала комендантского часа на какую то дорогу и попытаться добраться до цивилизации.

ГЛАВА 2

Пробравшись сквозь высокий бурьян, что обильно рос вокруг брошенных хат какого-то населенного пункта, что когда-то был в прифронтовой зоне, Филин, как леший из лесу, вышел на проселочную дорогу, на которой были видны остатки асфальта. Справа он заметил автобусную остановку и направился в ту сторону, не понимая, что ему делать дальше. Остановка представляла собой конструкцию, которая наполовину состояла из выложенных буквой «Г» кирпичных стен, которые сверху были накрыты металлическим навесом с шиферной кров-

лей. Оказавшись внутри, Назар с интересом стал рассматривать обрывки старых объявлений, которыми в изобилии были оклеены внутренние стены, пытаясь вспомнить или найти на них название этого села. Увлечшись чтением, он не сразу среагировал на нарастающий гул, что быстро усиливался. Когда все же Филин повернул голову в сторону нарастающего шума, из-за поворота уже выскочил БТР, который перегазовывая устремился мимо остановки, по дороге выплюнув в воздух обильное облако черного дыма. На броне сидело четыре человека в полной боевой экипировке. Каждый из них повернул голову и пристально посмотрел на странного человека, стоявшего на остановке, который был похож на приведение, что ожидает автобус. Один из бойцов поднес рацию к лицу и что-то сказал в эфир. Но, что больше всего удивило Назара, так это флаги, которые развивались над машиной, один из которых был триколором, а второй был Красным Флагом! Красный Флаг некогда Великой Страны! Флаги нещадно трепыхал ветер, от чего БТР напоминал какую-то тачанку, которая неслась вперед увлекаемая тройкой рысаков. Машина не успела скрыться из вида, когда из-за поворота показалась колонна военной техники, что на полном ходу двигалась вслед БТРу. Назар заворожено смотрел на эту мощь грозных машин, что тяжело проплывали мимо. За десятком БМП показались танки, за которыми двигались грузовики с солдатами, затем тягачи с пушками, затем опять БМП. Это было похоже на неудержимую лавину, которая катилась в известном только ей направлении.

Назар продолжал заворожено смотреть на проезжающую мимо технику, совсем потеряв бдительность, и не заметил, как к нему, обгоняя колону, быстро движется броневик. Тяжелый автомобиль резко затормозил возле остановки и, из распахнутых дверей на землю ловко выпрыгнуло несколько человек, вскинув автоматы, солдаты быстро направились к нему. Филин, как опытный боец спецназа знал, что будет дальше, что через секунду, он окажется прижатым лицом к земле, еще через пару секунд на руках защелкнутся наручника и его как барана бросят в машину на грязный пол. Судя по тому, что он успел увидеть, заруба пошла серьезная, поэтому, где он окажется уже через полчаса, спрогнозировать вообще было невозможно. Филин сделал шаг в сторону и когда первый боец громко скомандовал ему лечь на землю, он выставил перед ним обе руки с растопыренными пальцами и громко четко сказал: «Стойте! Я вам не враг! Мой позывной Филин! Дайте мне рацию, я сообщу командованию!». Но это остановило бойцов лишь на долю секунды, и через мгновение они продолжили приближаться, беря Филина в полукольцо, прижимая его к стене остановки. Назар немного даже улыбнулся в душе, вспомнив себя в молодости. Он не собирался оказывать сопротивление, но как только первый боец дотронулся до него, ухватив за рукав рубахи, он почему-то резко остановился, затем отпустил одежду и опустил автомат, непонимающе заморгал, уставившись на незнакомца. Остальные бойцы, глядя на товарища, тоже остановились, видать не понимая, что им делать дальше. В этот момент из броневика выскочил еще один человек и властным голосом спросил: «Что тут происходит?». Назар, глядя на него из-за плеча спецназовца, невольно улыбнулся, узнав Апостола. Офицер быстро подошел к полукругу бойцов и непонимающе тоже уставился на Филина. «Здравствуй, Андрей Сергеевич» – громко сказал Назар, стараясь перекричать шум проходящей мимо военной техники. Апостол застыл на несколько мгновений пытаясь понять, откуда этот человек знает его имя, кто перед ним стоит. Это было понятно, ведь за достаточно длинной бородой и экстравагантным нарядом, Филина действительно узнать было трудно. Затем, неуверенно, растягивая слова, Апостол спросил: «Филин? Ты?». Несколько бойцов опустили автоматы и сделали шаг назад, не сводя глаз со странного старика и сцены, которая разыгрывалась перед ними. Тем временем, Апостол продолжал оценивающе смотреть на Филина, затем, тщательно подбирая слова, спросил: «Ты... как тут? Ты где был? Мы тебя полгода искали... Ты был в плену?». Немного помолчав, уже более жестко Апостол повторил свой вопрос: «Как ты тут оказался?». Назар не сводил глаз с товарища, он видел еле заметное сияние вокруг его тела, такое же, как вокруг тел Радомира и Миры. Но сияние вокруг Апостола и его бойцов было намного меньше, оно было рваным, тусклым. Затем

Назар увидел еще одну странность. К каждому из окружавших его людей тянулась еле заметная полупрозрачная темная нить, которая уходила куда то вверх, они были будто тряпичные куклы, привязанные к ней. Андрей Сергеевич, стоя перед Филином, невольно прижал правую руку к своему боку, где сияние Ауры совсем не было, от чего было вовсе не трудно догадаться о том, что Апостол был ранен и место ранения постоянно болело.

Филин не сводил глаз с Апостола. Несколько секунд, они, не мигая, смотрели друг на друга. «Я тот, кого ты знаешь» – достаточно громко и четко произнося слова, сказал Назар, затем медленно повернул ладонь правой руки, которые он продолжал держать перед собой и потянул для приветствия. Апостол, постояв еще несколько мгновений, все же протянул свою руку и пожал её. Назар крепко сжал руку товарища. Это рукопожатие окончательно растопило подозрения Апостола, его лицо утратило каменное выражение, и он немного улыбнулся. Андрей Сергеевич, наверное, сразу и не понял, что как только он пожал руку Филину с ним, что-то произошло. Он просто почувствовал некую уверенность, силу, какую-то непонятную энергию, которая стала постепенно наполнять его тело. То приятное чувство, которое он уже давно не испытывал. Постояв еще пару секунд, рассматривая друг друга, товарищи наконец-то крепко обнялись. «Жив, черт везучий!» – только и смог вымолвить Апостол. Все сомнения развеялись в одно мгновение. Он точно знал, что перед ним все тот же Филин, все тот же человек который долгое время был его, как он понял позже, какой-то психологической опорой. Наверное, такой же опорой, как и все те люди, кто поддерживал друг друга, рисковали жизнью ради товарищей...

«Как же я рад тебя видеть» – немного помолчав сказал Андрей Сергеевич. Назар в это время внимательно осматривал своего товарища. Внешний вид Ауры действительно оставлял желать лучшего. «Ты ранен?» – спросил Филин. Апостол немного удивленно посмотрел на Назара. Он ведь всеми силами старался скрыть боль, которая сильными вспышками постоянно напоминала о себе. И как ему казалось, он держался достаточно хорошо, что бы окружающие могли, что-то заподозрить. «Да, почти два месяца назад зацепило. – сдавлено ответил Апостол. Затем помолчав секунду, добавил – Что-то плохо зарастает. Ничего до свадьбы заживет...». Закончить фразу он не успел, Назар резко протянул руку и дотронулся до больного места. «Здесь?» – спросил Филин, продолжая внимательно осматривать Апостола, который в очередной раз удивился, прозорливости товарища, ведь о месте, куда его ранило, он ничего не говорил. Но своего удивления не показал, решив, что с этим разберется немного позже. Назар тем временем приложил руку к ране и немного прижал ее к болезненному месту. Апостол опять удивился, почувствовав, как от ладони Назара исходило какое-то непонятное тепло, что приятными волнами обволакивало место ранения, от чего боль стала постепенно отступать, и уже через несколько секунд практически угасла.

Колона военной техники к тому времени уже прошла, и общаться стало достаточно комфортно, не повышая голос, перекидывая шум проезжающих машин. Бойцы, которые теперь стояли все вместе немного в стороне, с интересом наблюдали за происходящим. Назар бросил быстрый взгляд в их сторону, затем вновь обратился к Апостолу: «Новости сейчас спрашивать не буду, сам видел, что ситуация сильно поменялась, хочу лишь спросить, как там моя «Дельта»? Кто еще в строю из старой гвардии?». Апостол тоже посмотрел на стоявших рядом бойцов и немного криво улыбнулся. Теперь он себя чувствовал уже совсем хорошо, боль постепенно практически полностью отступила, затем вновь глянул на Филина. «Так, вот она, твоя «Дельта» – ответил Андрей Сергеевич, кивнув в сторону бойцов. – Вернее её часть... Остальные выполняют другие задачи... Сейчас... Пока тебя не было, я команду подразделением... А, из старой гвардии никого, извини...». Затем, будто что-то вспомнив, Апостол сделал небольшой шаг назад, немного расправил плечи и официальным тоном, обращаясь к стоявшим рядом бойцам, чуть торжественно сказал: «Товарищи офицеры! Разрешите представить, в недавнем прошлом, командир отряда «Дельта», позывной Филин». Теперь, уже бойцы немного

удивленно смотрели на Филина, внешний вид которого никак не указывал на того человека, о котором бывшие старослужащие Дельты, рассказывали истории, которые в отдельных эпизодах были больше похожи на легенды. Немного замешкавшись, каждый из них, молча, протянул руку для приветствия. Каждый из бойцов назвал свое имя и позывной. Каждому новому боевому товарищу, Филин крепко пожал руку, не отрывая взгляд от его глаз. Каждый пожимавший руку Назара, на секунду тоже почувствовал какой-то прилив энергии, все отметили появившееся чувство уверенности, спокойствия, силы. Назар тоже, немного с удивлением для себя отметил, как немного ярче стала Аура вокруг каждого из них.

«Куда тебя?» – спросил Апостол, когда они все вместе сели в автомобиль. «Домой» – уставившись в какую-то точку перед собой, немного отрешенно, ответил Филин. Апостол по дружески похлопал товарище по плечу и молча кивнул водителю. Автомобиль резко рванул вперед, быстро набирая скорость, оставив возле остановки только клубы пыли и дыма...

ГЛАВА 3

Домой они, конечно же, сразу не поехали. Назар прекрасно понимал, что необходимо соблюсти определенные процедуры и сейчас выполнить хотя бы часть из них. Через какой-то час автомобиль бодро вкатил на территорию базы «Дельта». Назар с удивлением отметил намного возросшее количество разнообразной техники, что теперь ровными рядами стояла в ангарах. Он с удовольствием осматривал стеллажи вдоль стен, которые были завалены различным оборудованием, средствами защиты, рациями и всяким другим, таким нужным и, так порой не хватавшим когда-то барахлом. Как говорить, войей – не хочу. На базе прибывший отряд встретили другие бойцы, с которыми Филин еще не был знаком. Все с любопытством провожали взглядами компанию, что выгрузилась из автомобиля, Все с интересом рассматривали странного человека, одетого в необычную, не по сезону легкую одежду. Некоторые бойцы весело переглядывались, провожая командира и товарищей, которые, вместе с каким-то бомжом, быстро зашли в помещение.

Пройдя по знакомым коридорам, Филин и Апостол, наконец-то оказались в командирском кабинете. Назар на секунду остановился в дверях, с ностальгией оглядываясь по сторонам. На удивление, в кабинете практически ничего не поменялось. Даже пару его старых грамот, которые Назар когда-то получил в благодарность за образцовую службу, все так же висели на старом месте. Портрет Бати, который висел на стене за креслом хозяина кабинета, теперь стоял рядом на тумбочке вместе с групповой фотографией его старой команды, не которой были все живы, все улыбались... Над столом начальника вместо портрета Бати, висел портрет президента соседнего государства. Или теперь их государства?...

«Ну, садись. Чего застыл, как чужой?» – улыбаясь одними глазами, сказал Апостол. Назар отметил, что Андрей Сергеевич учтиво уселся не в кресло главы кабинета, а на стул вдоль длинного стола, за которым когда-то часто, для проведения различных совещаний, собирался отряд Назара. Назар медленно подошел ближе и сел напротив Апостола. Андрей Сергеевич тем временем, дотянулся до кнопки на пульте, вызвал дежурного и когда тот появился в дверях, дал короткие распоряжения найти подходящую по размерам одежду для Филина.

Некоторое время они, молча, смотрели друг на друга. Затем Апостол нарушил тишину и спросил: «Так, все-таки, где же ты был?». Этот вопрос немного застал врасплох Филина, вырвав его из нахлынувших воспоминаний. Как возможно объяснить опытному оперативнику, где он был на самом деле? Как это сказать, чтобы тебя не посчитали сумасшедшим? В то же время Назар понимал, что любая неправда, выдумка с его стороны будет мгновенно распознана Апостолом. Уж он-то в этом толк знает. «Наверное, я так думаю, в Раю...» – ответил Назар, спокойно глядя в глаза собеседнику. Это был более чем странный ответ и в другой ситуации, с другим человеком, Апостол просто прекратил бы дальнейшее общение, передав его далее компетентным органам. Но, он хорошо разбирался в людях, он хорошо знал этого человека, он спинным мозгом чувствовал, что Филин говорит ему правду, он, как и раньше, доверял

ему и знал, что сейчас это правильно. У Апостола, анализ ситуации, сопоставление фактов и принятие решений, правильных решений, наверное, уже было отработано на подсознательном уровне, как у большинства людей работает безусловный рефлекс. В голове, как молнии промелькнули воспоминания отдельных моментов проводимых мероприятий по поиску Филина. Как он организовывал прочесывание местности. Как бойцы нашли на месте боя несколько убитых диверсантов и одного тяжело раненого, который рассказал о том, что его подразделение из восьми, хорошо подготовленных, тренированных бойцов, вело бой с одним человеком, который чуть не убил его и которого он лично пристрелил. Рассказал о том, что этот человек практически полностью ушатал весь их отряд. Как на дне окопа, в месте, на которое указал пленный, обнаружили большую лужу крови, а рядом табельное оружие Филинна с отстрелянным боекомплектom и окровавленное удостоверение, которое, наверное, выпало из кармана. Результаты целой кучи экспертиз. Длинные и противные переговоры с противоположной стороной, в надежде там найти Филина. Слова одного из националистов о том, что если бы тот человек, которого ищут, попал бы к ним в руки, они бы его зубами рвали бы... Да много еще чего. Все эти сведения складывались в странную, мистическую картину. Картину фантастическую, но которую отрицать было просто не возможно. Вот и сейчас, Филин как из-под земли появился именно возле того места где пропал несколько лет назад. Появился совершенно в непонятном облике. Действительно, будто вернулся с того света.

Размышления Апостола прервал дежурный офицер, который занес новый комплект форменной одежды. Назар быстро переоделся, аккуратно сложив свои штаны и рубаху не краю стола. Пока Назар смотрел в зеркало, поправляя новую форму, Апостол украдкой понюхал снятые одеяния. В данном случае, как он считал, важны любые мелочи. При этом, к своему удивлению, отметив странный, приятный запах, который не был похож ни на один ему известный. Когда перед Апостолом, за стол уселся уже достаточно привычно выглядящий бывший командир подразделения «Дельта», он немного улыбнулся и предложил Назару немного перекусить, после чего уже подумать, как быть дальше в его ситуации. Единственное, что попросил Филин, это не выбрасывать его необычную одежду.

ГЛАВА 4

Передвигаясь по территории, где когда-то располагалось вверенное ему подразделение, Назар опять с удовольствием отметил разительные изменения. Во всем, на что он обращал внимание, чувствовалось присутствие могущества Государства. Судя по всему, на базе их «Дельты» было организовано достаточно многочисленное и сильное подразделение, со своим парком различной техники, учебной частью, казармой, материально техническим обеспечением и, вот, даже столовой. Немного перекусив в этой небольшой столовой, они вновь направились в кабинет, для организации мероприятий по официальной легализации Филина, то есть решения вопросов связанных с его документами. Идя назад в кабинет, Апостол, весь этот короткий маршрут, ломал себе голову, как эту странную ситуацию повернуть законным, не вызывающим подозрения способом.

Зайдя в помещение, Апостол деловито, уселся в кресло начальника. «Извини...» – сказал Андрей Сергеевич, бегло взглянув на Назара, который немного отрешенно сел на место, где он сидел недавно. Апостол тем временем сделал несколько звонков, запуская в работу необходимые процедуры. Он, войдя в кабинет, быстро принял решение о том, что юлить и выдумывать ничего не будет, а просто своим авторитетом и волевым решением поспособствует выдаче документов своему боевому товарищу и пробьет все бюрократические преграды, чего бы это ему не стоило. Решив все вопросы, Апостол, все так же деловито, включил чайник, а на стол поставил два прибора чайного сервиза, вазу с печеньем, кофе, сахар, затем, немного подумав, открыл сейф и выудил оттуда начатую бутылку коньяка и две рюмки. Сев на место напротив Назара, он открыл бутылку и разлил коньяк. «Ну, с днем рождения, дружище!» – сказал Андрей и поднял рюмку. Только сейчас, решив все неотложные вопросы, Апостол немного

расслаблено выдохнул. Он опять, с удивлением, отметил странное умиротворение на душе, какую-то уверенность, внутреннюю силу, которая постепенно, с каждым часом становилась все больше и больше. Да и место ранения практически полностью перестало болеть, позволяя больше сосредоточиться на решения текущих вопросов. Он все больше благодарил судьбу за то, что опять свела его с этим человеком, который, как казалось, только одним своим присутствием уже помогал всем окружающим его людям. Его подчиненные, узнав о том, что каким-то удивительным способом, объявился Филин, тоже пребывали в какой-то непонятной эйфории, у всех было немного приподнятое настроение, это ощущалось даже по тому, как быстро они выполняли распоряжения Апостола. Все, кто в это время был на базе, хоть как-то пытались взглянуть на ожившую легенду.

Чокнувшись, они выпили коньяк. Назар отказался от второй рюмки, на что Апостол понимающее кивнул и потянулся за закипевшим чайником. «Ты, что будешь?» – спросил Андрей. «Если можно, чай с мяты или ромашки» – ответил Филин, немного расслабившись. Пятьдесят грамм коньяка, с непривычки, делали свое дело. Апостол добродушно улыбнулся и опять потянулся куда-то в ящик стола. «Вот, пожалуйста – сказал он, доставая небольшой пакет сушеных трав. – Это нам дети какой-то школы из Калуги передали. Они специально собирали травы для бойцов. Вот и нам сюда немного перепало...». Заварив чай, Назар отхлебнул горячий напиток. Чай был действительно вкусным, но привкус воды не мог убрать. Как не крути, ущербность этого Мира, с непривычки, еще ощущалась очень сильно.

Так, каждый со своими мыслями, некоторое время, они молча пили чай. Затем Апостол нарушил молчание: «Я тут подумал... Наверное, в качестве официальной легенды, будем придерживаться того, что ты потерял память и все это время за тобой ухаживали местные... Понимаю, легенда так себе, но ничего лучше сейчас в голову не приходит. Все необходимые бумаги, которые возвращают тебя из без вести пропавших, сейчас делаются... Да, кстати, вот еще...». Апостол встал и подошел к сейфу, немного покопавшись в бумагах, он достал прозрачный файл, в котором находился паспорт Назара, служебное удостоверение и ключи от квартиры. «Честно говоря, их надо было сдать, после ... – Апостол замолчал на секунду, как бы подбирая нужные слова, затем продолжил. – Но, потом, после того боя, такое закрутилось ... В общем забыли об этом... а потом стало не до этого... Короче говоря, как оказалось, оно и к лучшему. Теперь, у Дельты два командира», уже немного весело закончил свой монолог Апостол, передавая документы Назару. Филин перелистал страницы паспорта, затем посмотрел ксиву, отметив, что даже срок годности документа еще в силе. Держа документ в руках, Назар вдруг подумал о том, что он не знает, что ему теперь делать. Он чувствовал себя немного не в своей тарелке. Ему опять придется заново привыкать к этой старой – новой реальности. И по какому пути ему идти, он совершенно не понимал. Ключи, паспорта и другие свои личные, ценные вещи, перед заданием он с товарищами, когда-то всегда оставляли в командирском сейфе, теперь эти предметы чудесным образом опять вернулись в руки своего хозяина.

Видя небольшую растерянность Филина, Апостол, не зная как правильно поддержать товарища, немного неуверенно сказал: «Назар, ты пока осваивайся, я позабочусь о том, чтобы тебя не донимали наши бюрократы. Когда будешь готов, тогда все и расскажешь...». Филин уверенно посмотрел на товарища. «Все нормально. Я готов рассказать все, что со мной случилось. Вот только... это, не совсем обычный рассказ будет... Я... даже не знаю, стоит ли это кому то знать... – ответил Филин, затем немного расправив плечи, уже знакомым, спокойным, волевым голосом продолжил. – Может, для начала ты меня введешь в курс дела? Что тут изменилось, пока меня не было?». Апостол в ответ кивнул, про себя лишь отметив, как ловко Филин перехватил инициативу в разговоре, будто вопрос о причинах его исчезновения уже решен. Но, он решил, что сейчас диалог лучше построить по предложенной Назаром схеме, потом, все само собой выплывет. Хотя, в глубине души, Апостол немного побаивался того, что может рассказать ему Филин. Ведь, перед ним сейчас был, с виду все тот же лихой, смелый, уверен-

ный в себе командир самого результативного подразделения, когда-то непризнанных Республик, гроза всех недругов, но его взгляд говорил о том, что теперь это человек стал еще сильнее. Перед ним, будто сидел добродушный богатырь, который был морально, духовно выше их всех на голову, который просто не показывает свою силу. Апостол машинально потянулся месту ранения и, дотронувшись, опять с удивлением отметил практически полное отсутствие боли. «Где же ты был? Что с тобою произошло? Как такое возможно?» – думал он, глядя на Филина. Но, в слух сказал совершенно иное...

ГЛАВА 5

«Что тут сказать. – продолжив разговор, начал отвечать Апостол. – Россия, наконец-то, полномасштабно вмешалась в конфликт. Мы побеждаем, очень медленно, но побеждаем...». Назар внимательно посмотрел на товарища. «Что-то не так?» – спросил Филин. Апостол на несколько секунд замолчал, лихорадочно соображая, как продолжить разговор дальше. Вся его сущность кричала, о том, что надо выговориться, надо, наконец-то, выплеснуть весь тот негатив, что копился на протяжении долгого времени, но другая, служебная его половина, постоянно останавливала слова, готовые вырваться на свободу. Немного поборовшись сам с собой, он наконец-то принял решение рассказать Филину все, что знал. В конце концов, услышать совет и мнение человека, который долго находился вне новой реальности, была неплохая идея. Тем более, как показывал предыдущий опыт их общения, подобные разговоры, всегда приносили положительные результаты. «Все идет не так как я себе это представлял...» – сдавленным голосом ответил Андрей Сергеевич. «Ну, на войне всегда, что-то идет не так» – решил поддержать друга Назар, видя его немного подавленное состояние. «Ты не понимаешь! – немного эмоционально опять сказал Апостол, затем, уже спокойным голосом, продолжил. – Такое впечатление, что мы как тот волкодав готовый разорвать шакалов, но которого будто держат на коротком поводке! Которому завязали глаза и он бьет в слепую!... Если бы ты знал, сколько глупо загубленных жизней... Такое впечатление, что иногда, просто специально людей посылают в заранее подготовленные западни! Будто специально, в самый не подходящий момент, отсутствуют боеприпасы, а враг знает, в каком месте будут наши ребята... Я так надеялся, что гидру, внутри властных структур, до начала этих боевых действий, которые мы всегда знали, что начнутся, удастся скovyрнуть или хотя бы ослабить ее хватку. Но, как показывает практика... FPV-дроны эти еще...». «Это что еще такое?» – спросил Назар, остановив рассказ Апостола. Тот устало посмотрел на собеседника, потом, будто вспомнив, кто перед ним, четко, слаженно, будто на докладе у руководства стал рассказывать о новом оружии. По сути, сугубо гражданской технологии, которую приспособили к военным задачам.

Слушая длинный монолог Апостола, Филин больше не перебивал товарища, прекрасно понимая, что ему надо для начала просто выговориться. Но, чем больше он слушал неутешительное повествование, с некоторыми детальными подробностями так называемых «странностей», тем все больше понимал всю глубину негатива в общей тенденции новой для него реальности. Для слабого духом человека, могло показаться, что ситуация совсем тупиковая. Возникшие буквально сразу же после начала военной операции провалы, с трудом удалось локализовать, отступив из ранее занятых – освобожденных территорий. Ситуация с гражданским населением, которое на волне энтузиазма поддержало там Русскую армию, сразу же повторилась, как это было на Донбассе в 14-м. Причем отступление, честно говоря, было больше похоже на бегство и многих людей банально не успели предупредить. Тогда, как говорить, легли спать с одной властью, а проснулись опять с нацистами вокруг. И что они там стали творить Апостол даже не стал рассказывать, сказав лишь, что неизвестных захоронений там добавилось предостаточно и теперь, при возвращении, их так радостно встречать вряд ли будут. По дальнейшему рассказу, с упором на объективный контроль и разведанные, стало предельно понятно, что на территориях, в непосредственной близости от ЛБС, активно работает третья сторона, главная задача которой, является максимально обозлить население по обе

стороны фронта. Для этого они используют самые гнусные методы. Хотя, если вспомнить историю Великой Отечественной войны, то ничего нового в этом нет. Да и ВСУшники не сильно отстают, зачастую ведут себя хуже лютых зверей. Вот только тогда, гнойный рассадник был только на крайнем западе республики, а теперь зараженная территория несравненно больше...

Назар молча сидел, слушая товарища. Он ничего не спрашивал. По сути, как не крути, ситуация, как под кальку, повторялась июня 1941 года. Тогда, население Советского Союза, тоже верило в мощь Советской армии и никчемность фашистов. Хотя, некоторые особи на территории СССР ждали их тогда, как освободителей, надеясь на новый «справедливый» порядок, бесконечно ругая на кухнях ненавистную советскую власть. Теперь было то же самое, только вместо Германии, была Украина и стоящая за ней объединенная Европа. Но, теперь ругать власть можно было в прямом эфире, сея сомнения и панику в головы сограждан. Даже после восьми лет геноцида славян Донбасса, многие продолжали не видеть, какого хищника там взрастил Запад. Многие, словно замороженные повторяли слова украинской пропаганды – «Где вы видели на Украине фашистов?». Многие продолжали верить в братский народ, а первые вошедшие на территорию республики подразделения Русской армии, бережно относившееся к местному населению, с удивлением обнаружили, летящую в спину дробь даже с охотничьих ружей. Учитывая, что все это рассказывал бывалый разведчик, который, как говорится, прошел «и Крым и Рим», казалось, что ситуация действительно просто безысходна. И, что в данном случае можно сказать солдатам в окопах? Как поддержать их и их родных, какой дельный совет можно дать?... Как объяснить людям в тылу, что военная операция сорвала планы блицкрига на подобии июня 1941 года, только последствия которого должны были быть куда хуже, чем тогда? Как объяснить то, что Донбасс, это была генеральная репетиция перед запланированным истреблением славян на остальных территориях, предварительно раздробив их. Как объяснить, почему военная операция началась так поздно, дав возможность, вырасти и укрепить армии противника?...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.